

УДК 372.8:811
DOI: 10.18101/978-5-9793-1591-1-48-53

© Цынгueva Дулмажаб Дугаржаповна
заместитель директора по научно-методической работе
МОУ «Агинская средняя общеобразовательная школа № 2»
Россия, 678000, пос. Агинское, ул. Потанина, 7
E-mail: dtsyngueva@mail.ru

МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость критического анализа проблем изучения и развития родных языков народов России в современных условиях с учетом социокультурного контекста. Отмечая непродуктивный характер существующих подходов в решении вопроса, автор предлагает свои идеи выработки новых способов сохранения и развития родных языков, основанных на внешней и внутренней мотивации личности. Для повышения престижа языка нужно найти привлекательную идею и современные способы преподавания.

Ключевые слова: системность; социокультурный контекст; мотивация; внешняя мотивация; внутренняя мотивация; современные способы преподавания.

По данным Росстата, буряты стали вторыми по уровню образованности в стране, но вошли в тройку национальностей с самым низким уровнем владения родным языком. По пятиступенчатой классификации атласа ЮНЕСКО бурятскому языку присвоена четвертая степень, и это означает, что он признан языком, находящимся под угрозой исчезновения. ЮНЕСКО убеждена в том, что исчезновение любого языка означает невозможную утрату, поскольку человечество нуждается в культурном многообразии; языки отражают культурно-исторический опыт человечества, являются инструментом социализации и инкультурации, вобрав в себя все богатство и разнообразие продуктов творческого разума человека [1].

Основной причиной угрозы исчезновения бурятского языка является его невостребованность. Бурятский язык вытеснен из общественно-политической жизни, сужается сфера его функционирования и в быту. Современные условия вытеснили из жизни детей школу бабушек и дедушек, которая играла существенную роль в воспитании любви к родному языку [4]. Сегодня мы наблюдаем тенденцию распространения этого явления и на сельские местности с исконно бурятским населением; приходится констатировать, что бурятский язык уходит из семьи, перестает быть материнским. В настоящее время большую часть времени дети остаются одни с телевизором, компьютером или телефоном, где звучит только русская речь. Родители нынешних школьников уже относятся к поколению, не владеющих или плохо владеющих бурятской речью, в большинстве своем говорящие на смешанном русско-бурятском языке, часто испытывая затруднения и в той, и в другой языковой среде.

Тезис о том, что без языка не станет народа, регулярно транслируется с разных трибун, предпринимаются довольно энергичные и прогрессивные мероприятия по поддержке языка; финансируемые государством или спонсорами, они привлекают внимание определенного сегмента, но зачастую имеют кампанийский характер и не играют существенной роли в изменении ситуации [5].

В Агинском бурятском округе проживает около 75 тыс. чел., из них 62,5% составляют буряты. Согласно пункту «Меры по популяризации бурятского языка» государственной программы «Социально-экономическое развитие Агинского бурятского округа на 2014–2020 годы», администрацией округа в последние годы проводится активная работа по возрождению языка и культуры. Дважды в год (в октябре и феврале, во время празднования Сагаалгана) традиционно проводится месячник бурятского языка со все большим охватом взрослого населения, в рамках которого проводятся многочисленные мероприятия. К этим мероприятиям все настойчивее привлекаются руководители организаций, между ними проводятся конкурсы на знание бурятского языка. Одним из самых масштабных мероприятий месячника стал проект «Всебурятский диктант «Эрдэм». Тотальный диктант на бурятском языке одновременно проходит в пяти странах мира, во многих российских городах и селах.

Относительно благополучная картина с бурятским языком в округе обнажилась или обострилась в связи с внесением Государственной Думой РФ поправки в закон «Об образовании» о добровольности изучения родного языка, благодаря чему ребенок или его родители могут назвать любой язык родным и изучать его как родной.

В МОУ «Агинская средняя общеобразовательная школа № 2» (далее — АСОШ № 2), традиционно считавшейся русскоязычной, обучаются 1400 учащихся, из них 62,5% дети-буряты, по преимуществу русскоязычные. Бурятский язык как предмет преподается по программе так называемого интенсивного обучения в объеме 1 час в неделю (34 часа в год, из них 17 часов отводится на бурятский язык, 17 часов — на бурятскую литературу). Сразу после принятия вышеуказанного закона около 40% родителей учащихся-бурят АСОШ № 2 изъявили желание отказаться от изучения бурятского языка в пользу русского как родного, но проведенная администрацией школы и учителями бурятского языка работа довела эту цифру до 25.

Интересно, что основанием как для отказа, так и для согласия родителей служат одни и те же аргументы: мы сами не изучали бурятский язык и потому хотим, чтобы наш ребенок изучал или, наоборот, не изучал. Соотношение таких родителей было примерно равное. Были и такие аргументы: нам не важны ни русский, ни бурятский, мы хотели бы увеличить количество часов на изучение иностранного (13%): английского или китайского.

Основной причиной отказа от изучения родного языка они традиционно называют:

- 1) невостребованность родного языка в общественной сфере (46%);
- 2) отсутствие естественной языковой среды (32%);
- 3) трудность освоения родного языка детьми, не владеющими или плохо владеющими родным языком (26%). Здесь родителей волнует возможность снижения показателей качества обученности учащихся из-за бурятского языка.

Известно, что у любой проблемы есть причины, их породившие, и они часто лежат глубже, чем люди это представляют. Поэтому в реальности часто происходит подмена двух понятий: причины и следствия, когда люди видят и пытаются бороться только со следствием. Когда дело касается такой серьезной системной проблемы, как сохранение родных языков народов России в условиях объективных процессов глобализации, урбанизации, причины всегда комплексные, и коренятся они глубоко.

Главной системной проблемой сохранения бурятского языка является отсутствие мотивации на его изучение. В статье мы хотим актуализировать данную проблему на фоне современного социокультурного контекста. О роли мотивации учения говорили многие педагоги-мыслители. «Все наши замыслы, все поиски и построения превращаются в прах, если у ученика нет желания учиться» — писал В. А. Сухомлинский. Джордж Равен считал, что «мотивация гораздо больше, чем способности, определяет поведение и действие человека». По мнению Т. Д. Дубовицкой, «высокая мотивация может компенсировать низкий уровень способностей». По мнению А. К. Марковой, «мотивация — это то, что двигает человеком, заставляет его с завидным упорством и настойчивостью выполнять то или иное задание и идти к поставленной цели» [8, с. 34]. Согласно классификации А. К. Марковой, мотивация бывает внешняя и внутренняя. Внешние мотивы связаны с взаимодействием с окружающим миром и включают такие понятия, как долг, чувство ответственности, именно это «определяет умение молодого человека... сохранять моральную самостоятельность, уметь преобразовывать ситуацию и собственное поведение в соответствии с отдаленными социально значимыми целями» [8, с. 23]. Эти мотивы служат основой самовоспитания личности. Внутренние же мотивы направлены на сам предмет изучения, связаны с содержанием учебной деятельности (овладение новыми знаниями и способами деятельности). Эти мотивы становятся основой личностного самосовершенствования.

Паттерны общественного поведения всегда определяют ценности. При выявлении параметров внешней (широкой социальной) мотивации важно рассмотреть ценности, которые декларируются, и ценности, которые реально работают в нашем обществе. Если взять широкий общественно-политический контекст в масштабах страны в ее историческом ракурсе, то в эпоху российской империи опорой Российского государства стали ценности «Самодержавие! Православие! Народ!», в советскую эпоху — «Социализм! Коммунизм! Светлое будущее!»

А что мы имеем сегодня? Вокруг каких таких ценностей объединяется народ российский в настоящем и обозримом будущем? В своем ежегодном послании к Федеральному собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин говорит о патриотизме, духовных скрепах российского общества, истоками которых является многонациональная культура народов России. Но, как видим, эти ценности больше декларируются, нежели реально влияют на ситуацию. А что тогда работает? У наиболее мобильной части населения России — стратегия на личный успех с ориентацией на западный индивидуализм, у подавляющей части остального населения — стратегия на выживание.

При этом мир непредсказуемо быстро меняется, у людей возникает ощущение нестабильности, неустойчивости бытия. «Мы все куда-то мчимся с бешеной скоростью, не имея ни малейшего представления о пункте назначения», — так выразила состояние общественного психоза актриса Алиса Фрейндлих. XXI век — это не только научный прорыв, но и искусство манипулирования сознанием масс. Появились технологии (например, «Окно Овертона»), в результате применения которых в общественное сознание можно постепенно внедрить любую, самую чудовищную идею.

На фоне таких вызовов пренебрежительное отношение к родной культуре, языку непростительно, т. к. ведет к разрыву ментальных, морально-нравственных, наследственных корней, создает угрозу психологической без-

опасности, когда страх и стресс становятся доминирующими условиями проживания.

В этой связи родной язык надо рассматривать как средство познания ценностей традиционных культур народов России, отражение уникальных исторических традиций, мудрости и духовности народа. Откуда еще молодые люди будут черпать понимание того, что все в этом мире относительно: прежде чем брать, нужно сначала отдавать, все возвращается на круги своя, сегодня ты на коне, а завтра под конем, вода камень точит. В том числе ставшие основой народного менталитета постулаты буддизма: если хочешь спасти себя, спасай других; во что веришь, то тебя и спасет; зло может остановить только добро; если тебе плохо, найди того, кому еще хуже, и помоги ему. Где брать такие ценности духовно-практического порядка, как народная смекалка, культура рефлексии, жизненная сноровка (*боро ухаан*), необходимые сегодня как никогда раньше. С одной стороны, гибкость и креативность мышления, а с другой — саморегуляция и самообладание — вот те качества, которые сегодня актуальны для молодых людей, вышедших навстречу жизненным ветрам, чтобы найти себя в этом мире. Все это вкупе с ощущением глубинной связи со своей малой родиной (*тоонто нутаг*) может стать основой для стабильности и процветания нового поколения людей.

Речь идет о формировании чувства национальной гордости на примере выдающихся сынов прошлого и настоящего, когда, вслед за В. Маяковским, можно будет сказать: «я бурятский бы выучил только за то, что им разговаривал ... Доржи Банзаров, Бароно Имегенов, Агван Доржиев, Хамба-лама Итигилов, Гомбо-жаб Цыбиков, Базар Барадин. Тут впору вспомнить слова Артура Шопенгауэра, который говорил, что «национальный патриотизм — это самый дешевый вид патриотизма». Соглашаясь с его посылом в целом, по сути хочется отметить, что на фоне выраженного этнонигилизма (отрицания этнокультурных ценностей и пренебрежения родным языком) как феномена, сформировавшегося за многие десятилетия в процессе ассимиляции и русификации бурятского населения, именно возрождение, восстановление национального чувства гордости и патриотизма и может стать продуктивной идеей возрождения языка и культуры народа. Этот вопрос возник именно потому, что появились люди, готовые отказаться от своего родного языка, готовые рассматривать побуждение к его изучению как ущемление своих гражданских прав и свобод. Как помочь им осознать, что, лишая себя родной почвы, они, по сути, предают свою историю и отрекаются от своих корней, тем самым ограничивают и обедняют себя в чем-то более важном и существенном? Как помочь им осознать моральную и психологическую ущербность своей стратегии поведения в современном мире?

Основанием для появления внутренней мотивации на изучение родного языка может стать осознание родного языка как средства культуротворчества, питательного корня творческой личности. Исчезновение языков и переход представителей малых народов на общение на чужом для них языке приводит к обеднению творческого потенциала людей. Психологи давно отмечают, что творческие люди, оказавшись в чужой языковой среде, не могут творить: писать книги, сочинять музыку, рисовать картины. Как говорил об этом великий Пушкин, «когда что-то хочется сказать от души... найдут слова на французском».

Если взять в качестве наглядного примера российскую эстраду, нетрудно заметить, что там особым успехом отличаются такие имена: Наргиз Закирова, Димаш Кудайберген, Гела Гуралия, Севара, Ержан Максим, Диана Анкудинова,

Дэмбэрэл Ооржак и др. Все они достаточно интегрированы в российскую культуру, хорошо владеют русским языком, но при этом они несут что-то свое, исходящее из их национального менталитета и культуры. Именно это придает им особый колорит, неповторимый блеск и шарм. И это то, что ищут люди, к чему они тянутся. Именно живительные источники родного языка и культуры способны сделать творческого человека дефицитом в мире, в котором есть все! Не зря сейчас стали говорить о продуктивности поликультурной среды, как сочетании разных моделей мира, разных подходов к познанию мира, многообразия моделей поведения человека, альтернативных способов решения тех или иных проблем. Два языка — это две культуры, на стыке которых становится возможным нечто третье, новое, оригинальное, неожиданное. Это тот случай, когда один + один = не два, а что-то более весомое и значимое.

С другой стороны, утрата или отчужденность от корней родной культуры может сыграть деструктивную роль в жизни творческой личности. Это можно рассмотреть на примере творчества талантливой бурятской художницы Аллы Цыбиковой (1951–1998). Она получила классическое профессиональное образование (Иркутское художественное училище, Московский художественный институт им. Сурикова) и создавала вполне светлые, «мажорные» полотна (цикл картин «Осенние поля»). Но в 70-е гг. наступила «оттепель». Если раньше этническое было фактически под запретом, то теперь оно стало востребованным и даже «модным». Начались мучительные поиски своих национальных корней и вместе с тем появились странные картины: «Багульник», «Букет», «Метаморфозы», зловещие образы «птичеловека», венки и букеты на головах персонажей. Объяснение этому мы находим в ее картине «Пускание мыльных пузырей», где изображена «молодая девушка с опустошенным лицом, перед ней лежат предметы старинного культа, атрибуты буддизма, но доступа к этим сокровищам она не имеет, а потому пускает мыльные пузыри» [7].

Что касается следующего слоя внутреннего мотивационного компонента, то оно связано с тем, что большинство детей не хотят изучать родной язык в таком формате, в котором это сегодня предлагается! И чтобы развивать мотивации, направленные на содержание и способы обучения языку и литературе, системе образования, нужно найти привлекательную идею и современные способы преподавания. Программа должна предусматривать кардинальное обновление методов обучения языку, создание учебно-методических комплектов нового поколения и применение новых цифровых ресурсов, обеспечивающих функционирование бурятского языка в новых интерактивных сферах: интернете, социальных сетях. При этом важны социальные и культурные проекты, отражающие интересы молодого поколения, исходящие непосредственно от них самих.

Основной механизм решения проблем по данному направлению мы видим в процессном подходе, который рассматривает управление как непрерывную серию взаимосвязанных управленческих функций: планирование, организация, мотивация, координация, контроль, рефлексия и связующие процессы — коммуникация и стимулирование.

Процессный подход позволит отойти от принципа мероприятийности, уйти с почвы пропагандистского клише, освободиться от эмоциональных импульсов при принятии решений. Процессный подход позволит перевести обсуждение проблем на почву рационального, научно выверенного подхода и философского, культурологического анализа. Именно так можно построить системную работу

на основе стратегического планирования и прогнозирования конкретных поэтапных и измеримых результатов деятельности.

Литература

1. Балтатарова Е. С. Бурятский язык вымирает // Номер один. Улан-Удэ, 2008 / Сайт «Языки народов Сибири. Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков».
2. Бурятский язык и культура в условиях глобализации: материалы научно-практической конференции (11–12 ноября 2005 г.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2005. 211 с.
3. Бураев И. Д. Современное состояние бурятского языка и меры его сохранения и развития // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития: материалы научно-практической конференции. Улан-Удэ, 1996. С. 30.
4. Бурятский язык: от забвения к обретению. URL: <https://pandia.ru/text/77/510/13125.php> (дата обращения: 26.12.2020).
5. Бурятский язык — проблемы и вызовы вчера, сегодня, завтра // Материалы «круглого стола». URL: <http://asiarussia.ru/articles/14642/> (дата обращения: 26.12.2020).
6. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. Москва: Просвещение, 1990. 192 с. (Психол. наука — школе).
7. Коренько В. Алла Цыбикова — художник и друг. URL: (<https://cyberleninka.ru/article/n/albina-tsybikova-hudozhnik-i-drug>) (дата обращения: 26.12.2020).
8. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1983. 96 с.
9. Перельгина М. В. Роль языка в сохранении культуры и самобытности бурятского народа. URL: (<http://www.profistart.ru/ps/blog/18820.html>) (дата обращения: 04.06.14).

Dulmazhab D. Tsyngueva

Deputy Director for Scientific and Methodological Work
Aginsk Secondary School No 2
Russia, 678000, Aginskoye village, Potanin st., 7
E-mail: dtsyngueva@mail.ru

MOTIVATION FOR LEARNING AND DEVELOPING THE NATIVE LANGUAGE AND CULTURE IN CURRENT SITUATION

Abstract. The article discusses the necessity in critical analysis of the problems of learning and developing native languages on the territory of the RF in sociocultural context in current situations. Noting the reproductive nature of existing approaches in resolving issues, the author offers the ideas of developing new methods of native languages conservation and development, based on external and internal personal motivation. To enhance the prestige of the language it is necessary to find an attractive idea and modern ways of teaching.

Keywords: system; socio-cultural context; motivation; external motivation; internal motivation; modern ways of teaching.